

Сяо Юн побежал домой за травами и бинтами, а Янь Мо перевязал его рану, полный заботы:

— Здесь есть Юньфэн и другие, которые могут помочь, тебе бы лучше подмести площадку, зачем упрямышься? Дорогая, ты больше подходишь для умственной работы, а не для физической.

Нянь Сяоми, задетый этим, надулся:

— Кто сказал, что я не подхожу? Просто я еще не освоил технику, но я уверен, что у меня получится!

Сестрица Ланьхуа, стоя рядом, язвительно заметила:

— Вот это любовь! Даже в поле можно устроить романтику, вот когда я и Се Юнцян будем вместе, мы тоже будем целоваться у вас на глазах...

С таким шутником, как он, работа шла веселее.

Хотя Нянь Сяоми и не сдавался, но жатва пшеницы была совсем не похожа на посадку овощей, это была тяжелая работа.

Солнце быстро взошло, и его лучи начали изнурять, земля под ногами была жесткой, а долгая работа в согнутом положении, даже с духовной энергией, все равно вызывала боль в спине.

К вечеру все, запрягши ослика, повезли пшеницу на площадку, а Нянь Сяоми уже не мог пошевелиться.

В последние дни тетушка Лю и бабушка Ци взяли на себя все заботы: кормили свиней и кур, стирали и готовили.

После ужина, поднявшись наверх, Янь Мо начал нежно массировать Нянь Сяоми, но и он устал, и вскоре заснул на нем...

На следующий день небо снова было ясным, и все спешили в поле, боясь испорченной погоды.

К полудню вдалеке появились две фигуры, несущие что-то.

Подойдя ближе, оказалось, что это Янь Шубай и Шуй Юньянь, несущие деревянный бочонок.

— Сяо Юн, посмотри, что я тебе принес! — закричал Янь Шубай, еще не дойдя до поля.

— Эй! Как вы здесь оказались? — удивился Нянь Сяоми.

Все сидели в тени деревьев, завтракая принесенной тетушкой Лю едой.

Шуй Юньянь улыбнулся:

— Брат Сяоми, утром мы сварили большой котел супа из бобов, теперь он остыл и отлично утоляет жажду, вот мы и принесли вам!

Говоря это, он украдкой взглянул на Гу Юньфэна, и их взгляды встретились, лицо того слегка покраснело.

Все уже знали, что Шуй Юньянь был мужчиной.

Но никто не относился к нему с пренебрежением, лишь сочувствовали его тяжелой судьбе.

Гу Юньфэн, узнав об этом, почувствовал странное волнение, он все больше запутывался, почему с тех пор, как он увидел Шуй Юньяня, его образ не выходил из головы...

Янь Шубай достал деревянную миску, зачерпнул суп и протянул Сяо Юну:

— Попробуй.

Сяо Юн, как всегда, сохранял безразличное выражение лица, но уже не так сопротивлялся, взял миску и выпил залпом.

— Вкусно? — глупо спросил Янь Шубай.

— Мм. — Сяо Юн наконец улыбнулся.

Шуй Юньянь уже налил суп в другие миски и раздал всем, сестрица Ланьхуа засмеялась:

— Как это вы с Янь Шубаем вместе оказались? Вы что, вдвоем...

— Тьфу, тьфу, тьфу! О чем ты думаешь? — поспешно прервал ее Нянь Сяоми.

Янь Шубай понял намек, его лицо покраснело:

— Как можно? У меня есть только один человек в сердце, и он никогда не изменится.

Гу Юньфэн нахмурился, отвел Сяо Юна в сторону и больше не обращал внимания на Янь Шубай.

Шуй Юньянь, увидев ревность Гу Юньфэна, выглядел немного расстроенным.

Нянь Сяоми нахмурился, наблюдая за сложными отношениями между четверыми, и решил, что нужно вмешаться.

Иначе это может превратиться в любовный четырехугольник...

В семье Нянь Сяоми был как глава семьи, он не только заботился о быту, но и следил за эмоциональным состоянием всех.

Особенно Сяо Юна и Гу Юньфэна.

Они были в том возрасте, когда начинают пробуждаться чувства, но еще не могут отличить любовь от влечения.

Хотя Нянь Сяоми и сам был молод, в прошлой жизни он изучал педагогику и мог сразу распознать проблемы в эмоциональной сфере детей.

Он уже заметил «искру» между Гу Юньфэном и Шуй Юньянь.

Он также заметил связь между Сяо Юном и Янь Шубаем, их запутанные и сложные отношения.

Это не означало, что Гу Юньфэн и Сяо Юн были непостоянными.

Согласно термину из «Психологии подростков», это был «период эмоциональной слепоты»,

когда первый выбор не всегда оказывался правильным.

Гу Юньфэн и Сяо Юн сблизились из-за того, что, достигнув полового созревания, они испытывали интерес к мужскому телу и любопытство к отношениям с представителями своего пола.

Наблюдая за ними, Нянь Сяоми заметил, что они не вели себя как влюбленные, не ласкали друг друга и не проявляли нежности.

Они больше обнимались, боролись, стреляли из рогаток, играли в «столкновение коленями» и боролись друг с другом.

(«Столкновение коленями» — игра, где мальчики стоят на одной ноге и сталкиваются коленями, пока один из них не упадет.)

Он даже однажды видел, как они в тростниковых зарослях вытащили свои «оружия» и соревновались, кто дальше пописал...

Разве это похоже на влюбленных?

Скорее, это были два давно потерянных друга!

Вечером, после завершения уборки пшеницы, Нянь Сяоми позвал Сяо Юна к пруду, и они долго разговаривали.

Нянь Сяоми узнал, что между ними не было физической близости, и вздохнул с облегчением.

— Скажи честно, ты все еще чувствуешь что-то к Янь Шубаю? — прямо спросил он.

Сяо Юн опустил голову и пробормотал:

— Но его мать, как тигрица, его семья и его будущее...

Нянь Сяоми прервал его:

— Отбрось все внешние факторы, просто ответь, есть ли у тебя к нему чувства?

Сяо Юн подумал и кивнул.

— На самом деле... Мне нравится, как он читает, иногда он рассказывает такие интересные истории, — он невольно улыбнулся, в его глазах появилась нежность.

Нянь Сяоми кивнул:

— Поэтому, когда ты встречаешься с ним, ты закрываешься, как щит, ведешь себя холодно, резко отказываешь и даже показываешь отвращение... Ты слишком сосредоточен на внешних препятствиях и забываешь о своих истинных чувствах. На самом деле, отношения между двумя людьми похожи на шестеренки...

Сяо Юн с недоумением спросил:

— Что такое шестеренки?

Нянь Сяоми нарисовал палкой на земле:

— Шестеренки — это детали, которые сцепляются друг с другом и передают энергию, одна должна быть выпуклой, другая — вогнутой, чтобы они могли вращаться.

Сяо Юн, все еще не понимая, спросил:

— И как это относится ко мне?

Нянь Сяоми улыбнулся:

— На самом деле, если два человека слишком похожи, они не смогут сработаться, у них должны быть разные качества, чтобы дополнять друг друга, как выпуклая и вогнутая шестеренки. Ты и Гу Юньфэн слишком похожи, у вас одинаковый характер, рост, внешность, иногда даже я могу спутать вас со спины. А ты и Янь Шубай совершенно разные, вы — холодный и горячий, один — открытый, другой — скрытный, один — агрессивный, другой — терпеливый, это и есть то, что я называю дополнением.

Сяо Юн почесал голову и смущенно сказал:

— Брат, я ведь не такой агрессивный...

— Ха-ха, ты очень агрессивно ведешь себя с Янь Шубаем, а он, как верный пес, всегда защищает и следует за тобой, хотя иногда он слишком прямолинеен, но это издержки образованного человека.

— Что такое верный пес? — Сяо Юн запутался.

Нянь Сяоми встал и улыбнулся:

— Что такое верный пес? Это сложно объяснить, ты должен сам это понять, конечно, я не хочу навязывать тебе выбор, все зависит от тебя. Побудь еще с Гу Юньфэном, посмотри, чувствуешь ли ты больше дружбу, чем любовь.

Сяо Юн наконец спросил:

— Но почему каждый раз, когда появляется Янь Шубай, Гу Юньфэн так волнуется и ревнует?

— Как сказать... На самом деле, не только влюбленные, но и друзья, братья, подруги тоже испытывают чувство собственности, они тоже ревнуют и хотят быть самыми близкими друг другу.

Сяо Юн тихо кивнул, его душевный узел наконец развязался.

В последние дни, как только в его голове появлялся Янь Шубай, он начинал ругать себя, называя себя бессовестным и непостоянным...

Нянь Сяоми также нашел возможность поговорить с Гу Юньфэном и объяснил ему эту теорию.

Гу Юньфэн, выслушав, тоже почувствовал облегчение...

После нескольких дней тяжелой работы пшеница обеих семей была доставлена на площадку.

Теперь предстояло сушить, веять, молотить и складывать зерно.

С тех пор как доставка остановилась, ослик, кроме редких поездок в город, в основном отдыхал

и набирал вес.

Но во время уборки пшеницы он снова вышел на поле, ведь, как говорится, «корми осла тысячу дней, а используй один раз».

Дорогие читатели, с сегодняшнего дня время обновления изменится с 00:00 на 21:00.

<http://bllate.org/book/16653/1526110>